

1049.

17

73694

ДУША ВЪ НАРОДНОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ.

(Къ вопросу о переписи).

Въ нынѣшнемъ году, столь знаменательномъ по многимъ событіямъ, минуло ровно 160 лѣтъ нашей первой душевой народной переписи и болѣе 20 лѣтъ послѣдней X ревизіи.

Народъ помнитъ это событіе.

Въ какое бы селеніе мы ни пріѣхали, насъ вездѣ преслѣдовали крестьяне однимъ и тѣмъ же вопросомъ, какъ будто по уговору: «а что, про ревизію не слышать?»

У народа врѣзалось въ память, что ревизіи бывали черезъ двадцать лѣтъ и вслѣдъ за окончаніемъ войнъ; такъ, ревизія производилась послѣ 1815 и 1856 годовъ.

Впрочемъ, вопросъ о переписи дѣлается предметомъ особенно важнымъ въ виду того значенія, которое ей придаютъ, и въ виду дѣла, стоящаго на первой очереди, это податной реформы, которая неминуемо должна будетъ коснуться вопроса о подушномъ обложеніи. Перепись съ фискальною цѣлью имѣетъ своихъ защитниковъ, которые убѣждены, что народъ будто-бы издавна привыкъ къ подушной подати, что она вошла даже въ обычаи и нравы плательщиковъ.

Прежде, чѣмъ мы могли узнать эти нравы и обычаи, вотъ что намъ вкратцѣ говоритъ нелишенная интереса, извѣстная читателямъ исторія переписи: татары были первые, которые еще въ XIII столѣтіи переписали русскій народъ, для правильнаго сбора ордынской дани; но они произвели перепись по дворамъ. Въ 1642 году, на земскомъ соборѣ въ Москвѣ, было заявлено о приведеніи въ извѣстность всѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ безъ утайки. Въ 1672 году, былъ изданъ царскій указъ, которымъ повелѣвалось переписать всѣхъ жителей «по именамъ со отцы и прозвища».

При царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ также производились частныя и мѣстныя переписи, при чемъ требовались иногда свѣдѣнія о возрастѣ и о занятіяхъ переписываемыхъ. Въ 1710 году, Петръ I-й повелѣлъ переписать во всемъ государствѣ крестьянскіе дворы, а во дворахъ поголовно какъ мужчинъ, такъ и женщинъ. Въ 1718 году только былъ изданъ имъ первый указъ,

дополненный указомъ 1719 года, которыми требовалось, чтобы поданы были сказки, сколько въ какой деревнѣ душъ мужеска пола, «не обходя никого, отъ самаго стараго до самаго послѣдняго младенца».

Достигнуть этого было не легко, а потому и приняты были не совсѣмъ слабыя мѣры. Гвардейскіе воины были уполномочены заковывать нерадивыхъ губернаторовъ въ желѣза, сажать ихъ подъ арестъ въ собственныхъ ихъ канцеляріяхъ и держать ихъ тамъ, пока они не исправятся. Церковники, которые занимались составленіемъ сказокъ, если не укажутъ объ утаенныхъ или прописныхъ душахъ—лишатся сана и мѣста и «по безпощадномъ на тѣлѣ наказаніи, будутъ порабощены каторжной работѣ, хотя-бы—кто и въ старости не малой былъ».

Подозрѣваемые же въ утайкѣ душъ подвергались пыткамъ. Ревизія и соединенный съ ней налогъ заставили народъ разбѣгаться во всѣ стороны еще прѣтче, нежели прежде. Посошковъ, современникъ этой первой душевой переписи, въ своей книгѣ *О скудости и богатствѣ* замѣчаетъ: «Въ исчисленіи душевномъ не чаю-жь я проку быть; понеже душа вещь неосязаемая и умомъ непостижимая и цѣны неимущая» и т. д. «Въ душевномъ же слѣдованіи труда много подъято, а казны чаю тысячъ десятка два-три истощилось на него, обаче чаю я, что она втунѣ пропала и трудъ сей ни во что». Вторая ревизія 1743 года была возложена «на отставныхъ генералитета и статскихъ чиновъ», при помощи штабъ и оберъ-офицеровъ. Въ случаѣ-же взяточничества или притѣсненій жителямъ приказано было: «отрѣша ихъ отъ того дѣла, чинить жестокое наказаніе плетью или батоги, смотря по важности вины ихъ, безъ упущенія».

Послѣдующія восемь ревизій были произведены все съ меньшими и меньшими строгостями. Болѣе полутора вѣка времени, казалось бы, совершенно достаточно для того, чтобы народъ дѣйствительно вполнѣ освоился съ правилами душевой переписи и внесъ бы ея цѣли въ свою жизнь, хотя бы въ силу одной вѣковой привычки, еслибы даже основанія ея и были не свойственны его быту и не отличались тою цѣлесообразностью, которая отъ нея ожидалась въ цѣломъ рядѣ поколѣній.

И такъ посмотримъ, какъ развилась на народной почвѣ *ревизская душа*, положенная въ нее, 160 лѣтъ тому назадъ, могу-чею рукою Петра I-го.

Нужно начать съ того, что въ народѣ, въ его бытѣ, на его живомъ словѣ, рѣдко можно услышать о ревизской душѣ, она какъ будто вовсе не существовала или совершенно изгладилась изъ его памяти, но за то, вмѣсто ревизской души, какъ вмѣсто одного переродившагося растенія, передъ вами раскрывается множество его разновидностей. Рѣдкое село не представитъ вамъ, что мы уже имѣли случай замѣтить, всѣхъ или большую часть слѣдующихъ душъ: 1) окладной души, 2) накладной души, 3) чужой души, 4) своей души, 5) прибылой души, 6) убылой ду-

ши, 7) пустовой души, 8) пропитой души, 9) продажной души, 10) покупной души, 11) земельной души, 12) лѣсной души, 13) рабочей души, 14) неугодной души, 15) длинной души, 16) большой души, 17) малой души, 18) старой души, 19) новой души, 20) прожилой души, и, наконецъ 21) души на міру.

Исчезновеніе ревизской души, а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ одно лишь номинальное ея существованіе объясняется тѣмъ, что, какъ назадъ тому 160 лѣтъ, такъ и въ 1858 году, весь экономическій строй крестьянина-земледѣльца держался въ земельной общинѣ, на домохозяйствѣ, которое представляло своего рода экономическій союзъ—экономическую единицу.

Несмотря на то, что перепись была подушною, опредѣляющею число душъ въ селеніи—въ общинѣ, все-таки перепись эта составлялась по домохозяйствамъ, такъ что каждое значилось въ спискѣ подъ особымъ номеромъ, въ порядкѣ расположенія дворовъ.

Природа, награждавшая человѣчество прибылью населенія, не соображалась съ разными податными началами государствъ, а по своему распредѣляла дѣтей въ семьяхъ; такъ у однихъ въ моментъ ревизіи были по двѣ дѣвушки на возрастѣ и по два мальчика годовыхъ и двухъ-лѣтнихъ; у другихъ по одному 16-ти лѣтнему мальчику съ маленькими дѣвочками; семьи первой категоріи, состоя изъ отца и двухъ малолѣтнихъ сыновей, значились съ тремя душами, а вторыя, состоя изъ отца и работника сына, съ двумя душами. Два мальчика въ семьѣ первой категоріи могли только обезсилить домохозяйство; подростки же мужескаго пола, въ семьяхъ второй категоріи, могли увеличивать силу домохозяйства. Естественное, что такая двудушная семья сильнѣе трехъ-душевой семьи, о которой мы только что упоминали. Потеря членовъ семьи мужескаго пола—отражалась на домохозяйствахъ двухъ приведенныхъ категорій различно; но въдѣ категоріи семей въ каждомъ селеніи видоизмѣнялись разнообразно, не только по нарожденію и вымиранію разнородныхъ членовъ семей, но и по физическимъ и нравственнымъ недостаткамъ ихъ, которыми надѣляла ихъ таже природа.

Такимъ образомъ, выбытіе одной ревизской души въ общинѣ передѣлывало весь ревизскій строй въ домохозяйствахъ и, въ силу чисто экономическихъ требованій, создавало цѣлый рядъ разнородныхъ душъ, къ которымъ мы теперь обратимся.

Окладныя души — во многихъ обществахъ опредѣляются по расчету самихъ обществъ, которыя обыкновенно придерживаются для этого особой системы. Такъ, на примѣръ, Вырыпаевское общество Петровскаго уѣзда и большая часть изслѣдованныхъ недавно обществъ, игнорируя число ревизскихъ душъ, распредѣляетъ повинности по числу окладныхъ душъ, которыя исчисляетъ ежегодно такъ; каждый 15-ти лѣтній мальчикъ считается въ $\frac{1}{2}$ душѣ, 16-ти въ 1-й душѣ, 17-ти лѣтній въ $1\frac{1}{2}$ душѣ, 18 и болѣе въ 2 душахъ, 60-ти лѣтній въ одной душѣ; если же

онѣ имѣеть средства, то въ $1\frac{1}{2}$ душѣ. Расчеты эти видоизмѣняются въ разныхъ обществахъ, такъ, на примѣръ, вмѣсто 15-ти лѣтняго, ведутъ счетъ съ 16-ти лѣтняго, полагая его въ $\frac{1}{2}$ душѣ. То число душъ, которое получится по подобному расчету называется *окладными душами*; на эту цифру душъ, дѣлятъ сумму всѣхъ повинностей и частное представить одну окладную душу повинностей, которая называется также и *мирскою душою*.

Такъ, въ Вырапаевскомъ сельскомъ обществѣ ревизскихъ душъ, по спискамъ, числится 568, а окладныхъ въ 1877 году было всего 534 души. Всѣ расчеты сдѣланы по послѣдней цифрѣ, первой никто не помнитъ, а послѣдняя ежегодно повторяется.

Обыкновенно, по указанному расчету, оказываются излишки окладныхъ душъ, которые сбавляются съ нѣкоторыхъ семействъ, по разнымъ уважительнымъ причинамъ, до тѣхъ поръ, покуда не дойдутъ до постоянной цифры—534, т. е. постоянной цифры окладныхъ душъ. Въ нѣкоторыхъ обществахъ, подобно Аряшенскому, которое мы представили въ изданномъ нами изслѣдованіи подъ названіемъ: *Податная душа*—придерживаются, для счета, общей ревизской цифры, не видя надобности опредѣлять самостоятельную цифру окладныхъ душъ въ общинѣ; но эта цифра ревизскихъ душъ, которая принята обществомъ какъ цифра окладныхъ душъ, распредѣляется по домохозяйствамъ, всегда по усмотрѣнію общиннаго схода.

Разъ принявши ревизскую цифру за окладную, ее трудно измѣнить только потому, что съ ней связаны расчеты по распредѣленію полей и другихъ угодій. Точно также трудно измѣнить и цифру окладныхъ душъ тѣмъ обществамъ, которыя, подобно Вырапаевскому, придерживаются цифры окладныхъ душъ. То обстоятельство, что одни общества придерживаются цифры ревизскихъ душъ, а другія—постоянной цифры окладныхъ душъ, а, главное, то, что какъ одни, такъ и другія души распредѣляются по усмотрѣнію общины, ясно свидѣтельствуешь, что эти цифры не указываютъ ни на ревизское число членовъ общины, ни на рабочихъ наличныхъ ея членовъ. Это просто, какъ не разъ уже мы имѣли случай упоминать, цифра долей, которую общины принимаютъ произвольно и которая играетъ существенную роль во всѣхъ расчетахъ экономическихъ силъ общины. Намъ на это могутъ замѣтить, что ревизскія цифры, оставленные безъ перемѣны во многихъ обществахъ, свидѣствуютъ, что эти цифры признаются указывающими на рабочую силу, если не каждаго домохозяйства, то всей общины.

Вотъ что обнаружили изслѣдованія по этому замѣчанію, которое мы сами сдѣлали и себѣ, натолкнувшись на разницу между ревизскими и окладными цифрами. Оказалось, что постоянство окладной цифры въ Вырапаевскомъ и другихъ подобныхъ общинахъ и неприкосновенность ревизской цифры вызывается постоянствомъ разбивки земельного надѣла на три поля: яровое, озимое и паровое, которыя, въ свою очередь, разбиты также на неизмѣ-

няющіяся мелкія части, подъ разными наименованіями:¹ осмаковъ, пятаковъ, вытей, картъ и т. п. Каждая такая мельчайшая часть земли въ полѣ поступаетъ или ежегодно, или въ извѣстные періоды времени, смотря по тому, какъ это принято общиной, въ пользованіе бѣльшей частью нѣсколькихъ домохозяевъ, но всегда и непремѣнно также съ постоянною цифрою душъ.

Все это практикуется всѣми общинами, съ той только разницею, что въ однихъ общинахъ на упомянутые выше пятаки, осмаки, выты и карты полагается одно число душъ, а въ другихъ—другое; и эта разница не всегда зависитъ отъ величины участковъ разныхъ наименованій; такъ, напримѣръ, въ однихъ общинахъ на карту положено 8 душъ, въ другихъ 10, а въ третьихъ 12 душъ, несмотря на то, что эти карты одинаковы во всѣхъ трехъ общинахъ и вмѣщаютъ иногда по одной десятинѣ.

Такимъ образомъ, если число такихъ пятаковъ, осмаковъ, картъ и т. п. постоянно и причитающееся на нихъ число душъ также постоянно, то можетъ ли цифра окладныхъ душъ подвергаться измѣненію, еслибы даже рабочія силы перестали соответствовать разъ принятому счету душъ? Это явленіе, не будучи изслѣдованнымъ въ его причинахъ, служитъ часто поводомъ къ заблужденію у нашихъ поверхностныхъ наблюдателей, которые или придаютъ экономическое значеніе ревизскому счету, или видятъ въ окладныхъ душахъ—наличныя рабочія души.

Итакъ, окладная душа, подобно ревизской душѣ, есть собственно доля—единица экономической силы, съ тою только разницею, что первую установила сама община, а послѣдняя, какъ цифра, не отвергнута общиной, во избѣжаніе ломки межъ и многихъ затрудненій по приведенію количества участковъ земли въ соответствие съ количествомъ долей—физической силы домохозяина—члена общины.

Въ тѣхъ сельскихъ обществахъ, гдѣ придерживаются окладныхъ душъ, семьи въ которыхъ ко времени раскладки повинностей окажутся мальчики, достигшіе 15-ти или 16-ти-лѣтняго возраста, считаются, что у нихъ *поспѣли рабочія души*, хотя эти души, какъ замѣчено выше, только дробныя. Если сходъ, при раскладкѣ повинностей, какую-либо долю ихъ, по случаю смерти или неспособности одного изъ членовъ общества, признаетъ справедливымъ распредѣлить въ цѣломъ или въ частяхъ на бѣлье сильныя домохозяйства, то эти доли принявшими ихъ домохозяйствами именуются, по отношенію къ міру, *накладными* или *накладными* душами. Домохозяйства же, которыя, по особымъ случайностямъ, при ревизскомъ или окладномъ счетѣ, остались неизмѣнно при тѣхъ доляхъ, которыя опредѣлились этими счетами, и, слѣдовательно, не имѣютъ накладныхъ душъ, считаются, что они платятъ только *свои души*. Подобныя семьи исключи-

¹ См. «Наши общины», ноябрь.

тельны. Про нихъ обыкновенно говорятъ: куда имъ съ *чужими* душами, дай Богъ, чтобы съ *своими* только справились.

Встрѣчаются и такого рода замѣчанія: «на мнѣ всего двумъ душамъ надо бы быть, а чью третью плачу—не знаю».

Это жалоба противу лишней цифры налога въ 10—14 р. сер., а не противу основаній общинной раскладки. Кому же радостно получить новую тяжесть, когда прежняя и безъ того была не совсѣмъ мала.

При подобныхъ заявленіяхъ и слѣдователь долженъ обращать особенное вниманіе, чтобы сумѣть распознать жалобу на не-правильность постановленія схода, отъ жалобы на излишнее непосильное бремя, хотя совершенно справедливо распределенное по относительной силѣ домохозяйствъ. Крестьянскій языкъ, не уясняющій причинъ, можетъ легко ввести наблюдателя въ ошибку.

Домохозяйства въ общинѣ дѣлятся на имѣющихъ *большія* души и *малыя* души. Такіе-то сильные мужики—на нихъ *большія* души, обыкновенно говорятъ крестьяне. Семьи съ большими душами это тѣ, которыя владѣютъ шестью, семью и болѣе долями общинной земли и платятъ шесть, семь и болѣе долей повинностей; въ этихъ доляхъ случаются часть своихъ и часть накладныхъ долей. Семьи съ *малыми* душами это тѣ, которыя владѣютъ отъ наименьшей цифры до трехъ долей общинной земли и платятъ отъ наименьшей цифры до трехъ долей повинностей. Вновь принятые въ общину члены именуются *прибылыми* душами, а выселившіеся изъ общества—*убылыми* душами.

Мы какъ-то имѣли случай встрѣтить, въ отдѣльномъ общинномъ участкѣ, отведенномъ на года¹ подъ удобреніе, одинъ не большой загонъ или полосу, которая отличалась отъ другихъ тѣмъ, что на ней не было положено удобренія, тогда какъ рядомъ лежащія полосы были покрыты навозомъ. Намъ отвѣтили, что эта чистая полоса принадлежала домохозяину, который недавно умеръ, на его же загонъ *насли* только весной *молодыя* души, т. е. подоспѣвшіе рабочіе того домохозяйства, которому сданъ загонъ и которое себя считаетъ по этому поводу *новыми* душами. Цѣлую же зиму души умершаго были *пустовыми*, такъ какъ послѣ него никого въ семействѣ не осталось. Онъ платилъ всего одну мірскую душу; съ его смертью, домъ его рѣшился. Словомъ, это одна изъ тѣхъ *безродно* умершихъ душъ, которыя именуются *пустовыми*.

Если изслѣдователь обратится къ крестьянину съ вопросомъ о встрѣчаемыхъ имъ небольшихъ участкахъ земли въ надѣлѣ, раздѣленныхъ глубокими бороздами, оставляющими слѣдъ въ теченіи цѣлаго года, онъ отвѣтитъ, что это загоны—это *земельныя* души; тогда явственно наблюдателю представятся въ каждомъ загонѣ и большія души, и малыя души; при нѣкоторомъ вниманіи и навыкѣ, наблюдатель можетъ опредѣлить загоны однодуш-

¹ На продолжительный срокъ.

ные и загоны четырехдушные. Но наблюдатель крѣпко ошибется, если назоветъ и приметъ эти земельные душевые загоны за *земельныя души* въ томъ смыслѣ, какъ они понимаются въ народномъ хозяйствѣ: эти разнородные клочки суть только части одного нѣскольکو бѣльшаго клочка, подъ названіемъ хозяйственной десятины, карты и т. п. Подъ *земельной же душой* слѣдуетъ разумѣть сумму загоновъ или полосу пахатной земли, достигающихъ на долю домохозяиства нѣрѣдко въ десяти мѣстахъ каждаго поля, всегда одинаково, какъ для домохозяиства, состоящаго изъ одной души, такъ и домохозяиства, состоящаго изъ десяти душъ.

Тоже самое слѣдуетъ замѣтить и о *лѣсной душѣ*, которая тоже состоитъ изъ нѣсколькихъ клочковъ мелколѣся или нѣсколькихъ строевыхъ деревьевъ, разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ одной и той же дѣлянки общиннаго лѣса, предназначенной въ пользованіе въ теченіи года. Сумма клочковъ дровяного мелколѣся, приходящихся на одну душу, именуется *чернолѣсовою душою*, а нѣсколько бревенъ разныхъ вершковъ (толщины) причитающихся на душу, называются *краснолѣсовою душою*. Здѣсь не мѣсто говорить о томъ, какъ пользуются этими душами крестьяне, но что распредѣленіе ихъ необыкновенно равномерно, объясняется тѣмъ, что лѣсныя души составляютъ, какъ мы увидимъ дальше, продуктъ народнаго рынка.

Нужно замѣтить, что не всѣ члены общины пользуются тѣми душами даже въ самыхъ малыхъ числахъ, которыя приходятся на ихъ домохозяиство; бывають случаи, что они находятъ или невозможнымъ, или безвыгоднымъ, какъ они выражаются, *возитъ* съ своими душами всякаго рода; это положеніе вынуждаетъ ихъ продавать свои души или, вѣрнѣе, сдавать ихъ въ аренду ежегодно своимъ однообщественникамъ, а не рѣдко и постороннимъ лицамъ. Одни домохозяева, въ виду постоянныхъ заработковъ или избраннаго промысла, каждый годъ сдаютъ свои души; другіе же принуждены продавать ихъ, по какому либо случаю, на одинъ годъ; встрѣчаются и такіе домохозяева, которые продають только часть своихъ душъ, нуждаясь въ деньгахъ для какого нибудь оборота, что они называютъ *на перевертъ*; впрочемъ, бывають случаи заклада всѣхъ душъ и частями, съ условіемъ выкупа передъ наступленіемъ пашни. Земельныя души продаются иногда вмѣстѣ съ лѣсными, а иногда и врознь. Эти то души, по отношенію къ продавцу, называются *продажными душами*.

Не далѣе, какъ нынѣшнимъ лѣтомъ и осенью, мы собрали свѣдѣнія на мѣстахъ о домохозяиствахъ разнаго рода, при чемъ намъ представилось возможнымъ получить необыкновенно интересные свѣдѣнія о числѣ нищихъ, платящихъ и неплатящихъ податей, о числѣ кабальныхъ—это, въ свою очередь, облегчило доступъ и къ свѣдѣніямъ, тщательно скрываемымъ, въ особен-

ности отъ официальныхъ лицъ, о числѣ домохозяевъ, продающихъ свои души.

Такъ, въ Петровскомъ Уѣздѣ, въ селѣ Козловкѣ на 526 домохозяевъ, имѣющихъ свои дворы и 140 домохозяевъ, не имѣющихъ своихъ дворовъ, продавали души 210 хозяевъ.

Въ селѣ Вершаутъ:

На 23 домохоз., имѣющ. дворы, и 3, не имѣющ. двор., продав. души 28 хоз.

Въ селѣ Новомъ Чердынѣ:

На 154 домохоз., имѣющ. дворы, и 37, не имѣющ. двор., продав. души 39 хоз.

Въ селѣ Камаевкѣ:

На 268 домохоз., имѣющ. дворы, и 15, не имѣющ. двор., продав. души 70 хоз.

Въ селѣ Верешино:

На 175 домохоз., имѣющ. дворы, и 39, не имѣющ. двор., продав. души 69 хоз.

Въ деревнѣ Кармыанѣ:

На 190 домохоз., имѣющ. дворы, и 4, не имѣющ. двор., продав. души 50 хоз.

Въ деревнѣ Яковлевкѣ:

На 220 домохоз., имѣющ. дворы, продав. души 70 хоз.

Въ 1-мъ Даниловскомъ обществѣ:

На 256 домохоз., имѣющ. дворы, и 164, не имѣющ. двор., прод. души 125 хоз.

Въ деревнѣ Александровкѣ:

На 56 домохоз., имѣющ. дворы, и 23, не имѣющ. двор., прод. души 20 хоз.

Въ деревнѣ Суляевкѣ:

На 358 домохоз., имѣющ. дворы, и 4, не имѣющ. двор., прод. души 50 хоз.

Въ селѣ Гроизк. Вырапаевъ:

На 178 домохоз., имѣющ. дворы, и 39, не имѣющ. двор., прод. души 47 хоз.

Въ селѣ Дмитріевскомъ:

На 173 домохоз., имѣющ. дворы, и 47, не имѣющ. двор., прод. души 52 хоз.

Въ селѣ Бузулевѣ:

На 144 домохоз., имѣющ. дворы, и 119, не имѣющ. двор., прод. души 119 хоз.

Въ селѣ Малая Сердоба:

На 1,003 домохоз., имѣющ. дворы, продав. души 129 хоз.

Въ деревнѣ Липовкѣ:

На 79 домохоз., имѣющ. дворы, продав. души 22 хоз.

Тоже самое представляютъ многія изслѣдованныя селенія, а потому для краткости мы приведемъ только волостныя цифры:

По Сафкинской	продавали души	92	хозяина
» Бегучинской	» »	102	»
» Мочкаской	» »	108	»
» Зиновьевской	» »	91	»
» Даниловской	» »	172	»
» Ивановской	» »	15	»
» Пылковской	» »	114	»
» Троице - Вырыпаев.	» »	218	»
» Князевской	» »	15	»
» Мало-Сердобской ..	» »	216	»
» Старо-Захарк.	» »	102	»
» Спасско-Александр..	» »	58	»
» Безводнинской	» »	24	»
» Огаревской	» »	43	»
» Верховимской	» »	57	»
» Старо-Славкинской.	» »	190	»
» Наскафтынской	» »	90	»
» Шемышейской	» »	40	»
» Дубровской	» »	49	»
» Камишкирской	» »	178	»
» Кулясовской	» »	136	»

По вышеприведеннымъ цифрамъ, читатель можетъ судить о томъ, ошибочно ли то мнѣніе, что мы признаемъ души продуктомъ народнаго хозяйства. Въ подтвержденіе этого, дальнѣйшія изслѣдованія привели насъ къ тому, что этотъ продуктъ подчиненъ всѣмъ законамъ рынка, ни отличаясь ни въ чемъ отъ другихъ продуктовъ сельской промышленности. Вы встрѣчаете тѣже колебанія цѣнъ, тѣже послѣдствія предложенія и спроса и ту же скупку и торговлю. Цѣны на души въ селѣ Чумаевѣ Петровскаго Уѣзда, въ теченіе десяти лѣтъ, возвысились чуть ли не вдвое, а въ селѣ Козловкѣ, того же уѣзда, понизились на 4—5 рублей; въ однѣхъ общинахъ цѣна на душу не покрываетъ всѣхъ повинностей, съ нею связанныхъ, въ другихъ равняется имъ, а въ третьихъ превышаетъ ихъ.

Благопріятныя атмосферическія условія, счастливый урожай предъидущаго года, цѣны на хлѣбъ увеличиваютъ спросъ на души и онѣ въ цѣнѣ возвышаются, при этомъ нужно замѣтить, что цѣны весной всегда дороже противу осеннихъ и зимнихъ; весной продаютъ скупщики и тѣ крестьяне, которымъ удалось выдержать, а осенью и зимой продаетъ души нужда всякаго рода. Не у всякаго есть деньги, а иной съ нуждой сплошь. Погнали подушныя, если продать нечего, или ничто съ рукъ нейдетъ—остается одно—нужно продавать души, говорятъ крестьяне.

Открытіе новаго постояннаго заработка, неурожай, влечетъ увеличеніе предложенія на душу, а слѣдовательно и пониженіе цѣнности; не слѣдуетъ забывать также, что на цѣны имѣетъ большое вліяніе избытокъ земли промышленныхъ сосѣднихъ селеній и владѣльческія хозяйства; гдѣ много сдаточной земли, тамъ

цѣны на души дешевле. Скупка душъ—явленіе столь же обыкновенное, какъ и скупка всякаго продукта.

Въ Петровскомъ Уѣздѣ есть извѣстные скупщики душъ въ городѣ Петровскѣ, которые, въ теченіе пяти лѣтъ, составили капиталъ въ 3,000 рублей. Вершоутскіе скупщики душъ просятъ за душу осенью по 7 руб., а продаютъ весною по 10 руб.; деньги не всегда отдають сполна, а сначала ограничиваются задатками. Уловка торгующихъ душами состоитъ въ томъ, что они скупаютъ душами, въ которыя входятъ пахатная земля, лѣсъ и луга, а продаютъ обыкновенно землю по десятинно, такъ что лѣсъ и луга остаются чистою прибылью. Такимъ образомъ, они наживаютъ рубль на рубль. Послѣ этого неудивительно, что «такой-то отъ душъ жить пошелъ—первая торговля», какъ говорятъ крестьяне. Обыкновенно продаютъ малыя души, а артельныя души не продаются. По мнѣнію крестьянъ, торговля душами совершается не только частными сдѣлками, но и публично. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ души отсутствующихъ по ихъ желанію, такъ равно и въ безизвѣстной отлучкѣ находящихся продаются на сходахъ, причемъ цѣна назначается самимъ сходомъ и тутъ же записываются тѣ, которые желаютъ купить по назначенной цѣнѣ извѣстное число душъ.

Изъ всѣхъ волостей Пендельская, Кузнецкаго Уѣзда, представила необыкновенно интересное явленіе: тамъ души продаются по распоряженію волостнаго правленія публично съ торговъ, о чемъ извѣстно всѣмъ сосѣднимъ селеніямъ; эта мѣра вызвала повышение цѣнъ, отчего выиграли бѣдняки и сама община, а главное, этимъ устранилось злоупотребленіе, крывшееся въ стачкахъ покупателей и торгующихъ душами. Прежде души продавались отъ 2—4 рублей, а на торгахъ цѣны поднялись до 6—7 рублей. Торги обыкновенно бывають въ ноябрѣ, продолжаются съ 11-ти часовъ утра до поздняго вечера, со всею обрядностію, при чемъ прибавляютъ по пятаку и продажа идетъ съ молотка. Въ заключеніе составляется приговоръ о состоявшихся торгахъ. А между тѣмъ, рядомъ, въ с. Камышкырѣ, цѣны на души назначаетъ староста.

Нужно ли доказывать, что какъ благотѣльно отразилось на бѣднякахъ недоимщикахъ, еслибы пендельскій порядокъ продажи душъ съ публичныхъ торговъ сдѣлался обязательнымъ повсемѣстно.

Въ торговлѣ лѣсными душами, въ селеніяхъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, также есть скупщики-мірофды, которые впередъ покупаютъ, обыкновенно лѣтомъ по дешевой цѣнѣ. На сходѣ, назначаемомъ для опредѣленія количества дѣлянки на цѣлую общину, эти скупщики стараются, чтобъ дѣлянка была по больше, для того, чтобы и душа вышла не малою. Тотъ кто купилъ 50 душъ при 10 деревьяхъ на душу, приобрѣтаетъ 500 деревъ; при покупкѣ цѣна на лѣсную душу бываетъ отъ 3—5 рублей, а при наступленіи рубки возвышается до 6—7 рублей.

За покупкой лѣсныхъ душъ еще недавно прїѣзжали степные помѣщики; мы имѣли случай видѣть подлинныя акты о запродажѣ лѣсныхъ душъ и цѣлыя тяжёбныя производства по нарушенію договоровъ этого рода.

Въ такомъ явленіи, какъ торговля душами, изслѣдователь долженъ быть очень остороженъ, если онъ только намѣренъ проникнуть въ причины и во всѣ условія, призвавшія къ народной жизни это явленіе. Неправильное освѣщеніе подобнаго, по наружной формѣ, устрашающаго явленія можетъ вызвать правительство къ такимъ репрессивнымъ мѣрамъ, которыя направятся, по неуясненію, что нерѣдко бываетъ, не противу зла, а противу совершенно естественнаго экономическаго закона.

Первое впечатлѣніе, которое можетъ вынести поверхностный наблюдатель, даже и вполне знающій дѣло, это то, что торговля душами есть зло, исходящее отъ мироѣдовъ, скупщиковъ душъ, которые посредствомъ такой операціи наживаютъ капиталы и эксплуатируютъ продавцевъ разными способами, вынуждая ихъ къ продажѣ своихъ душъ. Другіе раздражаются бранью, видя въ этомъ явленіи зло, проистекающее отъ общинныхъ порядковъ.

Чтобы выяснитъ истинныя причины этого явленія, мнѣ слѣдовало бы обратиться прежде всего къ изслѣдованію экономическихъ условій продавцевъ душъ.

Статистическія данныя показали намъ, что въ каждомъ сельскомъ обществѣ члены его, по экономической податной способности, дѣлятся на независимо отъ домохозяевъ полудушниковъ, однодушниковъ и такъ далѣе, еще и на бездомовыхъ, обложенныхъ податями, но не имѣющихъ никакого своего хозяйства въ общинѣ. Эти бездомовые такъ же, какъ и домовладѣльцы, подраздѣляются, по экономической податной способности, на однодушниковъ, двудушниковъ, и т. д., по нѣкоторымъ общинамъ встрѣчаются пятидушные бездомовые; въ одномъ и томъ же селеніи и той же общинѣ вы встрѣтите домовладѣльца однодушника, платящаго 12 руб. въ годъ, и бездомоваго пятидушника, платящаго 60 рублей въ годъ повинностей.

Эти различныя, по экономической силѣ, типы членовъ одной и той же общины имѣютъ сходство часто въ одномъ изъ экономическихъ условій, а именно: тому и другому земельныя доли земли служатъ только бременемъ и по совершенно различнымъ причинамъ. Домохозяинъ-домовладѣлецъ однодушникъ хотя бы и желалъ, но лишенъ возможности пользоваться земельною долей, по неимѣнію лошади и другихъ условій, довольно существенныхъ для обработки пашни, а бездомовый пятидушникъ, имѣя всѣ условія для воздѣлыванія пашни, не пользуется ими, такъ какъ у него открылось дѣло по его ремеслу бондаря, золотаря, и т. д., но которое даетъ ему съ сыномъ по 60 руб. въ мѣсяцъ, и почти круглый годъ.

Такимъ образомъ и домохозяинъ однодушникъ, и бездомовый

пятидушникъ одинаково ищутъ случая сбыть свои души такъ, чтобы покупательъ принялъ на себя всѣ тягости платежей.

Для примѣра возьмемъ Троице-Вырыпаевскую волость Петровскаго Уѣзда Саратовской Губерніи, какъ особенно выдающуюся въ этомъ отношеніи.

1) Въ селѣ Троицкомъ-Вырыпаевѣ домохозяевъ одинокихъ 88, семьяныхъ 90, изъ нихъ продаютъ души всего 8 домохозяевъ. Въ томъ же селѣ бездомовыхъ одинокихъ 34, а бездомовыхъ семьяныхъ 5; изъ нихъ оказываются продающими свои души всѣ 39 семей.

2) Въ селѣ Дмитріевскомъ домохозяевъ одинокихъ 104, семьяныхъ 69, изъ нихъ продаютъ души 5 домохозяевъ. Въ томъ же селѣ *бездомовыхъ* одинокихъ 42, *бездомовыхъ* семьяныхъ 5, изъ нихъ оказываются продающими свои души всѣ 47 семей.

3) Въ селѣ Бузовлевѣ одинокихъ домохозяевъ 89, семьяныхъ 55; изъ нихъ никто не продаетъ душъ. Въ томъ же селѣ числятся *бездомовыхъ* одинокихъ 89 семей и *бездомовыхъ семьяныхъ* 30 семей; изъ нихъ оказываются продающими свои души всѣ 119 семей.

И такъ можно ли винить общину въ томъ, что она слабосильному, маломощному домохозяину отвела одну долю земли и на сильнаго домохозяина возложила пять долей всѣхъ повинностей и не лишила его пяти долей земли, хотя онъ и бездомовый, не ведущій земельного хозяйства въ общинѣ? Можетъ ли роптать на нее этотъ бездомникъ за пятидушевой надѣлъ? У него можетъ поспѣть еще сынъ работникъ, который захочетъ или принужденъ будетъ посвятить себя земледѣлію; если со всѣми душами онъ не справится, то принаиметъ работника. Виновата ли община въ томъ, что на однодушника приходится 12 рублей серебромъ, которые возложены на него не общиной, а государствомъ, земствомъ губерніи, уѣзда и волостью? Виноваты ли однодушники въ томъ, что онъ маломощенъ, слабосиленъ, что его земельная, лѣсная и луговая душа покроетъ только подати, а что ему нужно цѣлый годъ кормиться съ семьей; виноваты ли онъ, что бѣжить для этого на сторону? Виновенъ ли скупщикъ въ томъ, что онъ пріобрѣтаетъ предлагаемыя ему большія и малыя души, и въ томъ, что старается купить ихъ подешевле и придумываетъ всѣ способы, чтобы продать подороже? Но гдѣ же вина скупщика? Онъ, какъ міроѣдъ, долженъ быть виновнымъ.

Для открытія этого, необходимо прежде всего знать—какъ создалась двѣнадцати-рублевая душу маломощнаго и какія условія породили ея покупателя.

На этотъ разъ, я покорнѣйше просилъ бы самого читателя подумать надъ разрѣшеніемъ этихъ вопросовъ, я же современемъ обѣщаю представить ему по этому предмету особое изслѣдованіе, подъ названіемъ *«Крупный, мелкій и подставной акціонеръ въ экономическомъ мірѣ»*.

Перейдемте къ изслѣдованію разновидностей души въ народ-

номъ хозяйствѣ. Однажды, когда всѣ паровыя поля, были подняты, проѣзжая проселкомъ на Кузнецкѣ, на разстояніи семидесяти верстъ, мнѣ попался во всемъ полѣ только одинъ хлѣбопашецъ бороновавшимъ недавно поднятую паровую землю.

— Что это ты такъ запоздалъ? спросилъ я пахаря.

— Забрались душами, отвѣчалъ онъ.

— Развѣ міръ не по силѣ наложилъ?

— Нѣтъ, своихъ было всего четыре, да прикупили три, думалъ продать, да съ рукъ нейдутъ, понабрались всѣ, у насъ рѣденькій не продаетъ, все одинарцы, больше на фабрикахъ живутъ.

— А дорого продаютъ? Земля, кажется, хороша.

— Разно, какъ сказать, мы двѣ съ навязкой взяли, вотъ теперь и маемся, даромъ что земля первая.

— Да развѣ души разныя бываютъ?

— Души-то однѣ, да цѣны разныя; гдѣ съ навязкой, а гдѣ ни чѣмъ ее не укупишь.

Я просилъ у пахаря поясненія этихъ словъ. Онъ доказалъ мнѣ, что земля хотя и плоха, но сильныя семьи, тамъ она дорога, а гдѣ земля и хороша, да принадлежитъ одинарцамъ — тамъ она бываетъ ни почемъ.

Бываютъ и такіе случаи, что при раскладѣ душъ, нѣкоторые домохозяева видятъ пользу взять *лишнюю душу*, потомъ часть своихъ душъ продаютъ, а подъ веселую руку, въ очень, впрочемъ, рѣдкихъ случаяхъ, вырученныя деньги, вмѣсто того, чтобы нести въ уплату податей, пропиваютъ. Бываютъ случаи, что о подобномъ договорѣ купли и продажи душъ не заявляютъ ни та, ни другая сторона, какъ бы слѣдовало, сельскому писарю или сборщику и старостѣ, для того, чтобы удержать выговоренную цѣну въ уплату податей или чтобы знать, съ кого взыскивать подати, такъ какъ покупатель, по обыкновенію, является отвѣтственнымъ передъ міромъ въ уплатѣ податей. Когда этотъ случай сдѣлается гласнымъ и когда ни продавецъ, по несостоятельности, ни покупатель по нежеланію платить вторично, не заплатятъ душъ, то міръ, не видя возможности взыскать съ продавца душъ подати, обыкновенно, прощаетъ продавцу его увлеченіе; но при раскладѣ, такія податныя души, подъ названіемъ *пропитыхъ*, остаются за міромъ и на слѣдующее полугодіе передаются другому, болѣе благонадежному домохозяину. Домохозяева тѣхъ общинъ, въ которыхъ души бываютъ въ цѣнѣ, стараются оставлять за собой свои *старыя души* и вообще не выпускаютъ душъ изъ семьи, несмотря на вымершихъ членовъ, сами не обрабатываютъ всей земли, а торгуютъ этими душами. Это аномальное явленіе обязано ревизской сказкѣ, которая въ нѣкоторыхъ обществахъ дала право закрѣпить за домохозяевами души, часто во вредъ интересамъ общественнымъ и въ явное противорѣчіе экономическимъ рабочимъ силамъ домохозяйства.

Мордва, не передѣлая своей земли, отведенной подъ удобреніе, имѣетъ обыкновеніе дѣлить земли узкими загонами, вслѣдствіе

чего, они бываютъ длиннѣе обыкновенныхъ. Это дало поводъ русскимъ крестьянамъ сдѣлать замѣчаніе, что у мордвы *длинные души*.

Всякая душа, какого бы она ни была размѣра, и какому бы племени ни принадлежала, покуда она не пристроена къ домохозяйству, числится *душою на міру*.

«Много ли у насъ душъ на міру?» спрашиваетъ, обыкновенно староста на сходѣ, назначенномъ для раскладки повинностей, и когда приведется въ извѣстность цифра такихъ душъ, сходъ приступаетъ накладывать ихъ на разные семьи, не рѣдко въ мелкихъ drobныхъ частяхъ.

«На такихъ надо наложить», кричитъ кто-нибудь на сходѣ, у нихъ *ушлыя, ушедшія есть души*, т. е. члены сильные, годные къ работѣ, но почему-либо ускользнувшіе отъ рекрутской повинности¹. Въ нѣкоторыхъ обществахъ подобныя семьи называются съ *прожилыми душами*.

Въ заключеніе, мы не можемъ не вспомнить о Чардымской общинѣ, Саратовскаго Уѣзда, члены которой оказались раздѣленными на двѣ группы; одна состояла изъ живыхъ, дѣйствительныхъ *рабочихъ душъ*, обложенныхъ посемейно окладными душами, а другая, въ которую вошли слабые, хромые, больные, престарѣлые и т. п. (такихъ набралось по ревизскому счету около 100 душъ). Общество, какъ извѣстно, сняло съ нихъ податное бремя, придумало для нихъ особый сборъ или налогъ, подобно извѣстному въ Англіи налогу подъ названіями *poor-tax* и *poor-rate*, налога для бѣдныхъ или сбора на бѣдныхъ. Когда мы обратились къ выборнымъ старикамъ съ вопросомъ—кто надоумилъ ихъ такъ распорядиться? «Мы не беремъ съ *неудныхъ душъ*», отвѣтили намъ многіе въ одинъ голосъ.

И такъ, читатель, мы передали вамъ насколько сѣумѣли данныя изъ народной жизни. А потому считаемъ себя въ правѣ просить васъ отвѣтить намъ на слѣдующіе вопросы: 1) Видно ли изъ всего вышеизложеннаго, что подушная подать вошла въ нравы и обычаи плательщиковъ? 2) Разумѣетъ ли народъ подъ словомъ *душа*—ревизскую душу или ту, созданную имъ экономическую *мірскую душу*, на которой зиждется государство, земство, волость и община? и 3) Почему этотъ народъ такъ боязливо интересуется переписью? Потому ли, что она откроетъ обстоятельно истинную мірскую душу или только *однодневно* за дорогія для государства деньги превратитъ сотни тысячъ *неудныхъ душъ* въ души *ревизскія*, всегда чуждыя его общинному быту и всегда безчеловѣчныя въ его экономической жизни? Это не фраза.—Нужно ли доказывать, что 1,000 прежнихъ душъ въ селѣ, распредѣленныхъ въ двухстахъ домохозяйствахъ, экономически были сильнѣе новыхъ 1,200 душъ, распредѣленныхъ, можетъ быть, теперь въ четырехъ-стахъ домохозяйствахъ?

В. Трироговъ.

¹ По малому росту, разнымъ физическимъ недостаткамъ, существеннымъ по управленію воинской повинности, но не имѣющимъ значенія для работы.

